В конференц-зале самого роскошного отеля города под ярким светом сидели Чарльз, Чэнь Чжэн и некоторые другие важные сотрудники DG China, с нетерпением ожидавшие того, что должно было произойти дальше.

Все места, расположенные вне пределов сцены, были полностью заняты журналистами, держащими свои камеры наготове. Они то и дело оглядывались на вход в конференц-зал, надеясь первыми успеть сфотографировать лицо основателя недавно созданного и уже активно процветающего бренда «Glamorous».

Ходили слухи, что значительный вклад в создание и дизайн бренда внесла какая-та богатая дама, пожелавшая остаться неизвестной. Раньше она доверяла ведение дел от своего имени распорядителям и юристам, но теперь, из-за подписания «Соглашения о передаче акций», решила лично навестить город Лин.

Стоит также заметить, что внутри самой корпорации DG на этот раз наметился ощутимый раскол. Многие сотрудники выступили против этого приобретения. Они полагали, что момент выбран крайне неудачно. Сейчас, в условиях нарастающего патриотизма, этот шаг мог лишь подлить масло в огонь и усилить бойкот.

Тем не менее, Чарльз решил настоять.

Он видел, что китайцы отличаются от американцев. Когда на кону стояли честь и справедливость, энтузиазм китайцев нередко оказывался быстротечным и даже мимолетным. В моменты, когда происходило максимальное обострение чувств, их энтузиазм довольно быстро шел на спад, словно волна, которая после прорыва дамбы тут же безвредно растекается и впитывается в окружающие засушливые земли. Никакой настойчивости. Никакого упорства.

Поэтому Чарльз посчитал, что сделка с «Glamorous» позволит им обрести нового союзника, а не подольет масла в огонь. Все равно, что ударить мокрым полотенцем по протестующим. От такого унизительного удара энтузиазм обычных людей наверняка спадет, если и вовсе не исчезнет.

Плюс, у союза с «Glamorous» имелись и другие преимущества. Во-первых, он приукрасит и подчеркнет мирный характер сотрудничества между отечественными предприятиями и предприятиями с иностранным капиталом. Во-вторых, привлечет больше поддержки со стороны общественности. В-третьих, и самых главных, этот союз может нанести ощутимый удар по альянсу Ли Чжи Чэна, выбив почву из-под ног его участников. Ну и, кроме того, сам по себе «Glamorous» был весьма выгодным капиталовложением. Это был словно бы глоток свежего воздуха для всей DG.

С этой свежей кровью DG наверняка сможет вновь вернуться на вершину.

А пока часы тикали. Атмосфера в конференц-зале постепенно становилась все более беспокойной и нервной.

Пять часов… назначенное время уже прошло.

Таинственная женщина так и не объявилась.

Журналисты стали перешептываться и бросать на руководство DG странные взгляды. Чарльз, сидящий в первом ряду, все еще хранил на лице легкую улыбку. Повернувшись к Чэнь Чжэну, он шепотом произнес.

- Почему ее до сих пор нет?

Чэнь Чжэн помрачнел.

- Я узнаю, - встав, пообещал он.

Парой секунд спустя к нему подошел подчиненный, выглядевший несколько испуганным и удивленным.

- Президент Чэнь, они позвонили нам, чтобы сообщить, что сделка отменяется. Они приносят свои извинения…

Чэнь Чжэнь застыл на месте.

А затем угрожающе прорычал:

- Дай мне телефон!

- Они уже отключились.

Яркий свет, заливавший зал, болезненно ослеплял. Шум, воцарившийся здесь, становился все громче и все назойливее, точно комар, способный довести до нервного срыва своим беспрерывным жужжанием.

Чэнь Чжэнь вдруг начал ощущать, что ему не хватает воздуха. Он буквально задыхался.

Впервые в своей деловой карьере ему встретился партнер, который поменял свое решение

столь внезапно и сделал это настолько… театрально. Но что могло произойти?!

Он судорожно порылся в воспоминаниях. Переговоры шли идеально. Условия выглядели отлично… «Glamorous» явно проявили большой интерес. Общение получилось интенсивным и продуктивным.

Тот, кто сомневается, продавать ли ему свою компанию или нет, так себя не ведет!

Самое худшее, что может случиться при подписании контракта, это когда устное соглашение уже достигнуто и обнародовано в СМИ, но в последний момент непосредственное подписание документов по той или иной причине срывается. Это злит пострадавшую сторону, наносит ей ощутимый удар, но при этом не позволяет отомстить, ведь, по факту, закон не нарушен.

Деваться некуда.

Пока бумаги не подписаны, никаких обязательств ни перед одной из сторон не существует. Как и юридической ответственности.

Но на этот раз, после продуктивных переговоров, Чарльз пришел в такой восторг от открывавшихся перспектив, что превзошел самого себя. По его приказу Чэнь Чжэн пригласил десятки самых крупных СМИ, провел рекламную интернет акцию. Обороты набирались просто в головокружительных масштабах. Плевок в лицо перед настолько огромным количеством свидетелей и зрителей определенно превратит генерального директора DG China в посмешище. А бойкот станет лишь жестче.

Подумав об этом, Чэнь Чжэн внезапно почувствовал озноб.

А что если… это была ловушка?

С искаженным от гнева лицом он медленно обернулся и окинул светлый конференц-зал внимательным, тяжеловесным взглядом.

Он вспомнил, как Чарльз сказал ему, что, несмотря на то, что DG China тяжело ранена и находится на самом краю обрыва, они еще не упали. Что им просто нужно преодолеть этот период, пусть и на последнем издыхании, не совершать никаких ошибок, и тогда все будет хорошо. Они смогут выжить.

Последний вздох. Не он ли это был?

***

«5:30 вечера, Экономический Канал города Лин»

Ли Чжи Чэн получил сообщение от Линь Цянь в конференц-зале «Ай Да», где сейчас проводил встречу с высшим руководством компании.

Совершенно спокойный и полностью сосредоточенный, он отложил мобильник в сторону и посмотрел на остальных.

- Давайте сделаем перерыв.

А затем повернулся к Цзян Юаню.

- Пожалуйста, включи телевизор.

Сейчас в зале собрались все важные сотрудники, за исключением одного лишь Гу Янь Чжи, который находился в командировке. Лю Тун, Сюэ Минтао и остальные, услышав слова президента, тут же взволнованно повернулись к широкому экрану на стене.

Там шли новости.

Репортер замер перед роскошным отелем, и выглядел предельно серьезным.

-… Сегодня днем, в конференц-зале отеля «Бэйхай Шэнтин» должна была состояться встреча представителей DG Group и «Glamorous», на которой, как было заявлено, должны были быть подписаны соглашения о передаче акций. Однако время встречи миновало, а директор бренда «Glamorous» так и не объявился. Как мы видим, перед отелем собрались протестующие с лозунгами, выступающими против этого приобретения…

О том, кто на самом деле являлся главой «Glamorous» и что все это значило для «Ай Да» знали немногие. Сюэ Минтао, который поддерживал с Линь Цянь близкие контакты, широко улыбнулся.

- Я знал! Эта «Стратегия Пустого Города» определенно оставила их в замешательстве!

Лю Тун качнул головой и тихо рассмеялся.

Ли Чжи Чэн не сводил внимательного взгляда с экрана телевизора.

Какой смелый ход.

Недавно созданный небольшой бренд осмелился бросить публичный вызов корпорации DG. И хотя силы DG уже были на исходе, корпорация все еще оставалась опасным врагом. Но даже так Ли Чжи Чэн почувствовал себя немного счастливым.

Эта женщина должна сделать все, что собиралась, если он действительно хотел вернуть ее.

Между тем, голос репортера внезапно изменился, приобретая немного истеричные интонации.

- … Я только что получил известие от моего коллеги. Основатель бренда «Glamorous» вернулся в Лин-Сити, прямо сейчас он находится в аэропорту. Давайте переключим камеру на аэропорт…

В конференц-зале стало тихо. Все буквально приникли к экрану.

Когда Ли Чжи Чэн услышал фразу «вернулся в город Лин», то почувствовал, как его сердце пропустило удар. Его глаза потемнели.

Она, наконец-то, пожелала вернуться.

Женщина, которой он дал волю.

Новости распространялись со скоростью лесного пожара. Скоро об этом знали везде – во многих районах города Лин, у всех экранов телевизоров, среди демонстрантов, собравшихся перед отелем «Бэйхай Шэнтин», в квартирах и офисах, в здании «Ай Да»… и на пресс-конференции DG, где работники СМИ уже собирались уходить. Многие из них тут же полезли в телефоны или ноутбуки, включая интернет и входя в курс дела. Новости казались сенсационными.

Чарльз и Чэнь Чжэн, которые сейчас старались держаться подальше от камер СМИ, уставились на экран телевизора, установленного в одной из технических комнат, прилегающих к конференц-залу. Они оба выглядели предельно серьезными и крайне мрачными.

А тем временем на экранах появился терминал аэропорта.

На улице уже стемнело, поэтому здание было ярко освещено. В кадре показалась идущая издалека женщина в темно-синем плаще, в туфлях на высоких каблуках, в широких очках. Она несла небольшой багаж и была окружена группой людей.

Работники СМИ, которые ожидали ее у ворот, тот час же кинулись к женщине.

- Мисс Линь, мисс Линь!

- Мисс Линь, вы вернулись в город Лин, чтобы подписать соглашение с DG Group?

- Почему вы только прибыли? Время подписания уже прошло! Рейс задержался?

Судя по всему, сотрудники средств массовой информации не узнали женщину по лицу, а заранее знали, кто она такая. Как и о том, когда она вернется в город. Наверное, кто-то умышленно распустил информацию об этом.

Чарльз и Чэнь Чжэн, стоящие перед телевизором, ощутили настолько сильное бешенство, что даже их лица исказились, словно бы превратившись в маски древних чудовищ.

- Прошу прощения, но президент Линь не собирается отвечать на ваши вопросы!

Помощник, сопровождавший Линь Цянь, выглядел опытным профессионалом, который с улыбкой на лице справлялся с напором назойливых журналистов.

Репортеры, естественно, отступать не собирались, хотя и перешли от активных вопросов к яростному фотографированию. Вспышки камер становились все более и более интенсивными, сами же сотрудники СМИ блокировали выход.

- Все в порядке, я отвечу, - прозвучавший вдруг женский голос казался мягким и вежливым, хотя из-за очков образ «мисс Линь» получался неполный и несовершенный. Одетая в сдержанной манере, она все же умудрилась казаться стильной и гламурной, точно намеренно рассчитывала показать себя с лучшей стороны. Улыбка на ее лице придала женщине привлекательности.

Журналисты на миг притихли, а затем разразились новым шквалом вопросов.

- Собираетесь ли вы продавать DG бренд «Glamorous»? - громко и ясно спросил кто-то из толпы.

Это был самый значимый и самый важный вопрос.

Все камеры сфокусировались на женщине.

Все люди, оставшиеся за кадром, все, что смотрел новости, притихли, ожидая ее ответа.

Солнечные очки отражали электрический свет и вспышки фотоаппаратов, оттеняя светлую кожу и точеные черты лица. Сейчас Линь Цянь выглядела очень молоденькой и привлекательной.

Она немного помолчала, заставив всех понервничать, выдерживая эффектную, почти театральную паузу.

Ли Чжи Чэн не сводил с нее глаз. Как же давно он ее не видел... Длинные прямые волосы естественными локонами спадали ей на плечи, точеная фигурка идеально смотрелась в стильном наряде. То, что она говорила, не имело для него сейчас особого значения. Видя ее выходящей из аэропорта, мужчина думал лишь о том, как быстро сможет втянуть любимую в свои объятия, чтобы больше уже никогда не отпускать.

Теперь, когда она вернулась к нему, они определенно будут счастливы.

Едва заметно улыбнувшись, Ли Чжи Чэн оторвался от экрана телевизора, неспешно поднял чашку с чаем и сделал глоток. Чай сорта Мэндин выглядел желтовато-зеленым и очень приятно освежал рот.

- Нет, - произнесла Линь Цянь уверенно. Ее мелодичный голос звучал невероятно четко и приятно. На лице женщины проступила улыбка. После небольшой паузы она подчеркнула. - Никогда.

И в этот момент всех накрыло необычайное спокойствие.

Интересная штука, эти человеческие эмоции. Слово «никогда», в целом скорее имевшее отрицательное значение, вдруг породило целый букет эмоций положительных и ярких.

У собравшихся перед отелем протестующих эмоции переросли в не менее яркую реакцию. Они веселились и смеялись, отбрасывали прочь свои доски и плакаты, громко хлопали в ладоши. Вскоре кто-то даже начал скандировать: «Glamorous» молодцы!»

Более уравновешенными, но не менее взволнованными оказались и тысячи сотрудников «Ай Да». В те дни, когда вокруг, и особенно внутри компании, стали распространяться слухи о предательстве Линь Цянь, нашлись люди, которые засомневались в ней и поверили этим слухам. Даже те, кто не был лично знаком с женщиной, постепенно начали ее ненавидеть.

Но теперь все вдруг стало ясно.

Тень ушла, рассеялось недопонимание и недоверие.

Как и хотела Линь Цянь.

Репортеры, собравшиеся в кружок в аэропорту, определенно бурно отреагировали на ее ответ.

- Тогда почему вы согласились подписать контракт с DG? – спросил кто-то.

Линь Цянь, естественно, была готова к этому повороту разговора. Ее ответ прозвучал вполне свободно и спокойно.

- В бизнесе всегда возникают разного рода неточности и расхождения в информации, - улыбнулась она. – Проблемы со связью, ненадежные контакты, прочее в том же духе… Еще вопросы будут?

- Многие люди стали преданными поклонниками «Glamorous», их энтузиазм по поводу мини-фильмов «Glamorous» превосходит даже сериальную лихорадку, - выдвинулась вперед молоденькая, симпатичная журналистка. - Президент Линь, когда фанаты узнают об окончании рекламного ролика «Glamorous»?

Стало ясно, что этот вопрос по-настоящему порадовал Линь Цянь. На ее губах возникла широкая улыбка.

- Спасибо, что сообщили мне об этом энтузиазме, я очень польщена. Эпизод третий, финальный… - и она сделала паузу. – Выйдет сегодня. Уже очень скоро.

Вперед выдвинулись ее помощник и секретарь.

- Хорошо, всем спасибо! Спасибо! На сегодня все! Президент нуждается в отдыхе после долгого перелета!

Линь Цянь вежливо улыбнулась и направилась к черному автомобилю представительского класса, припаркованному неподалеку.

- «Glamorous» не продается DG. Но он также не вступил в Союз китайских корпораций – производителей сумок и чемоданов! – вдруг прозвучал громкий голос, перекрывший гул остальных репортеров. - Планируете ли вы сохранить его как отдельный бренд?

И вновь все притихли, ожидая ответа.

Линь Цянь, которая уже собиралась залезть в автомобиль, замерла на месте.

Люди по ту сторону экранов затаили дыхание.

Вопрос снова оказался весьма важным и злободневным.

На первый взгляд могло показаться, что касался он сохранения самостоятельности бренда, но на самом деле заложенный в вопрос посыл звучал иным образом – планировал ли этот громкий бренд занять чью-то сторону в войне между китайскими и иностранными компаниями, и если да – то чью?

Журналист, задавший вопрос, звучал немного агрессивно.

Линь Цянь вскинула голову.

Ее взгляд наткнулся на пухловатого молодого человека, который, собственно, и произнес последнюю фразу. Он не был похож на репортера, и выглядел весьма возмущенным.

Наверное, был яростным поклонником и защитником национальных брендов.

Тем временем репортер, оказавшийся к Линь Цянь ближе всего, высунул вперед руку с микрофоном, взглядом спрашивая, воспользуется ли она возможностью ответить на этот вопрос.

Линь Цянь не сводила взгляда с молодого человека, выглядя предельно спокойной.

Затем улыбнулась.

- Относительно того, останется ли бренд самостоятельным… - медленно сказала она. – Все будет зависеть от того, что нам предложат некоторые конкурентоспособные китайские корпорации…

И вдруг все снова напряглись, ожидая окончания этой фразы.

- Например, если к нам обратится «Ай Да»… - Ее улыбка становилась все шире и все ярче. – Я скажу им «добро пожаловать»!

«Я собираюсь собственными силами очистить свое имя. Я хочу, чтобы все ясно увидели, что я, Линь Цянь, никогда не была шпионом DG. Я хочу постоять за себя. Я хочу решительно и бесстрашно встать перед всеми ними и произвести на них глубокое впечатление… И я определенно… смогу этого добиться. Они все… увидят»

«Я вернусь, когда нанесу ответный удар»

«Просто так вернуться сейчас… недостаточно зрелищно»

«Ай Да» сможет присоединиться к акционерам»

Глядя на ее улыбку, пусть и транслируемую пока лишь экраном телевизора, Ли Чжи Чэн вдруг ощутил, как в нем начинают подниматься чувства. Как, впрочем, и у многих других людей в этом конференц-зале.

На самом деле речь Линь Цянь, без сомнения, уже была достаточно воодушевляющей. Но тот момент, когда она упомянула, что никогда не продаст компанию DG, зато будет рада приветствовать «Ай Да», сразу же стал предзнаменованием невероятных перемен. Своего рода эффектным способом расставить все точки над «i». Результат не мог стать лучше, даже если бы они с самого начала в открытую выступали как союзники.

В конце концов, она была женщиной их лидера, великого Ли Чжи Чэна. Женщиной, которая только что приветливо улыбнулась и уверенно произнесла «Если к нам обратится «Ай Да», я скажу им «добро пожаловать»!». То, как она сделала это, то, как раскрылась правда о ней, выглядело естественно, сильно, стильно и впечатляюще. И как вишенка на торте – сама по себе личность Линь Цянь, всегда прямолинейная, всегда яркая и невероятно сильная.

Так что, вполне логично, что не только Ли Чжи Чэн, ее мужчина, ощутил гордость за нее, но и вся «Ай Да» сразу.

Честно говоря, ответ Линь Цянь на этот вопрос был спонтанным. Она не готовилась к подобному и уж точно не репетировала фразы заранее. Она даже не задумывалась пока о том, как будут складываться деловые отношения двух компаний.

Но мужчины и женщины всегда видели вещи по-разному.

Все присутствующие в конференц-зале с трудом сдерживали улыбки. Сознательно или инстинктивно, многие бросали многозначительные взгляды на своего молодого босса, спокойно восседавшего во главе стола.

Ли Чжи Чэн казался совершенно незаинтересованным. И только едва заметный румянец на его щеках подсказывал, что это лишь видимость.

Он действительно был тронут зрелищным возвращением своей возлюбленной. Она продемонстрировала свою верность и любовь на глазах стольких свидетелей… В каком-то смысле это было и утонченно, и страстно одновременно. Сердце Ли Чжи Чэна судорожно забилось.

Это было чувство, которое могла породить в нем только она. И, надо признать, делала это каждый раз. Всякий раз его сердце колотилось, словно обезумевшее. Всякий раз он понимал, насколько сильно желает ее.

Прямо сейчас в его голове возникла лишь одна мысль.

Он хочет видеть ее. Немедленно.

Увидеть и тут же втянуть в свои объятия.

А тем временем по залу разнесся разочарованный вздох Сюэ Минтао. Интервью с Линь Цянь закончилось, а вместе с ними и телевизионный сюжет, связанный с этим событием в целом.

Однако несколько мгновений спустя экран внезапно почернел.

В самом его центре появилась лаконичная надпись:

«Glamorous». Финал.

«Финал «Glamorous». Я не против ждать, если это ради тебя»

Когда эти слова появились на экране, многие пешеходы на улицах остановились и уставились на огромные проекционные телевизоры. Обычные же зрители задержали дыхание, откладывая в сторону все свои домашние дела.

И звуковой эффект, и картинка на этот раз были даже более интенсивными, чем обычно.

Ли Чжи Чэн и остальные присутствующие в конференц-зале тоже притихли, сосредоточив на телевизоре все свое внимание.

Интернет закипел еще с момента слов Линь Цянь «добро пожаловать «Ай Да»», но прямо сейчас трафик буквально зашкаливал.

Без какого-либо перехода экран стал пронзительно черным.

Вновь зазвучал привычный, глубокий ритм барабанов. Надпись «Glamorous» эффектно выплыла в центре.

Линь Цянь проявила к этому ролику максимальное внимание, она хотела быть уверенной, что полученный эффект станет максимальным.

И ей это действительно удалось. Взволнованные решительным возвращением Линь Цянь, многие зрители уже были настроены на нужный лад. А воспоминания о содержании прошлых роликов «Glamorous» воссоздало лирично-романтичную атмосферу.

Как только экран стал черным, зрители вдруг вспомнили, что история остановилась на печальной ноте. Многие грустно притихли.

В этот самый момент «Glamorous» добился максимального внимания к себе.

В сравнении с двумя предыдущими эпизодами, в этом и картинка, и музыка, и цветовая гамма были наполнены ощутимой грустью.

В кадре появилась Шанхайская площадь, четкие и равнодушные очертания высоких небоскребов. Уже знакомая девушка в деловом костюме держала мобильный телефон у уха, оперевшись спиной о стеклянную поверхность стены. Выглядела она уставшей.

- Я так занята в последнее время… Похоже, мне не удастся вернуться домой на Новый Год… Эх…

Экран вдруг разделился на несколько частей. В верхнем фрагменте девушка с рюкзаком перемещалась по Шанхаю, бегала по своему офису, двигалась в безумном столичном ритме. В другом – она находилась на своей съемной квартире, в домашней одежде. В коротком мини-ролике она пыталась самостоятельно сменить сгоревшую лампочку, но в итоге лишь упала со стула. В третьем – стильно одетая, девушка держала бокал шампанского в руках и явно находилась в эпицентре роскошной вечеринки. Но хотя она и улыбалась своим коллегам, зрители видели, что девушка не притронулась к шампанскому, а как только выдалась возможность – выглянула в темное окно, и на ее симпатичном лице пролегла мрачная тень одиночества. В конце концов, она достала мобильный и начала набирать номер, но вдруг кто-то подошел и увлек ее в танец. Девушке пришлось спрятать мобильный обратно в сумочку.

Затем на экране появилось другое изображение.

Тот самый молодой солдат, который сейчас выглядел особенно холодным и спокойным, на секунду замер в центре своего небольшого городка. И вновь изображение распалось на фреймы. В верхнем он в одиночестве ехал на своем велосипеде. Во втором – выходил с работы поздним вечером, направлялся в уличный ресторанчик, чтобы поесть простой суп с лапшой. Здесь в кадре мелькал тот самый, подаренный ею, кошелек. В третьем – он в том же самом камуфляжном наряде появлялся в лагере лазертаг. Сжимал в руках пистолет, отрешенным взглядом упирался в закат, а затем просто разворачивался и молча уходил прочь.

Картина вновь изменилась. Экран был разделен пополам, поровну между ними двумя, сейчас разговаривающими друг с другом по телефону.

- У меня день рождения в следующем месяце, ты сможешь приехать? - спросила она.

- Я приеду, - без колебаний ответил он.

Уставшая и одинокая, девушка все же не сдержала мягкой, теплой улыбки.

Он тоже улыбнулся. В царившей вокруг них тихой и темной ночи они оба ужасно скучали друг по другу.

Картина снова изменилась.

Девушка сидела в своей арендованной квартире в одиночестве. Прямо перед ней на столе стоял тортик. Она раз за разом набирала телефон своего возлюбленного, но оператор сообщал, что абонент не может принять вызов. В конце концов, она сдалась. Уронила голову на руки, лежавшие на столике, и разрыдалась. Сумка, опиравшаяся на ножку столика, упала на бок и ее содержимое рассыпалось, придавая комнате ощущение хаоса и беспорядка.

Затем в кадре появился он. В маленьком городе царил ураган со страшным ливнем. Небольшая местная школа выглядела так, словно вот-вот рухнет. Мужчина выводил детей из опасной зоны, а затем чинил школу прямо под жутким ветром и безжалостно хлещущими струями дождя.

Экран потемнел.

- Почему ты не приехал ко мне? – раздался за кадром женский голос.

- Школа…

Она повесила трубку.

Похоже, эти отношения не отличались от самых обычных. Под влиянием момента она влюбилась в него, но как только между ними появилось расстояние, эти чувства и эта связь с каждым днем становились все более хрупкими и тонкими. Она больше всего боялась потерять его. Для нее это было равносильно маленькой смерти.

На экране появилась надпись.

«Спустя полгода»

Девушка изменилась. И ее одежда, и ее макияж стали более современными, жесткими, деловыми. Она вышла из здания своего офиса, и ей на встречу из дверей шикарного BMW двинулся богато одетый, красивый мужчина. Он встретил девушку на полпути.

- Почему бы тебе не стать моей? Я смогу обеспечить тебе заботу и счастье…

Женщина взглянула на него так, что это расстроило всех зрителей без исключения.

В ее глазах появилась грусть и затаенная боль, словно она видела не живого человека, а бесконечно дорогого и любимого призрака, к которому уже никогда больше не сможет прикоснуться. На глазах девушки проступили слезы. Она явно думала о ком-то другом, не о том, кто стоял прямо перед ней.

Все смотревшие рекламный ролик вдруг ощутили напряжение.

На уличных зданиях над экранами висели рекламные бигборды с эстетичным изображением рюкзака «Glamorous». Сшитый из красного материала, он выглядел нежным и легким, и был украшен множеством застежек-молний, составлявший составляющих странные и чарующие линии. Надпись гласила «Glamorous» - только для нее».

Самой же главной героини рекламы на этих бигбордах было не видать.

Ответ девушки так и не показали.

На следующем изображении она уже поднималась к себе домой. И застыла у самой входной двери.

Там стояла посылка. Внутри она обнаружила тот самый, красный рюкзак с множеством застежек-молний. Из внешнего кармашка торчало письмо.

Она быстро развернула его, и выражение ее лица изменилось.

Тем временем голос за кадром уже знакомым, приятным мужским голосом стал озвучивать тест.

«Я знаю, как сильно ты любишь сумки. Я обещал подарить тебе одну и вот, наконец, смог сдержать свое обещание»

На экране стали появляться изображения бывшего солдата. Он сидел дома и смотрел на ее фотографию. А затем взял красную ткань и окинул ее очень внимательным взглядом.

Голос продолжил:

«Это военная ткань, очень легкая и при этом невероятно прочная. Даже если ты забьешь сумку до отказа, она не будет казаться такой уж тяжелой».

На следующей картинке мужчина уже сравнивал военные рюкзаки и сумки разных фасонов и размеров, после чего начал набрасывать какой-то чертеж на огромном листе бумаги.

«В этот карман ты можешь положить кошелек. Этот, внутренний, на застежке, отлично подойдет для твоих женских гигиенических средств. Вот это, повместительнее, с разными отделами – для твоей косметики. Этот – для карточек и проездного. Для документов…»

И каждый раз на экране появлялись изображения разных карманчиков.

«Не беспокойся о цвете. Я знаю, что это твой любимый… И он не исчезнет и не поблекнет. А еще твоя квартирка в Шанхае такая маленькая и так забита вещами… Когда эта сумка будет тебе не нужна, можешь просто сложить ее, она займет не больше места, чем куриное яйцо, поэтому не помешает…»

Девушка отложила письмо и прикрыла лицо руками.

«Возможно, я не могу предложить тебе многого… но обязательно дам все, что у меня есть» - тихо закончил мужской голос.

Девушка отняла руки от заплаканного лица, схватила сумку и кинулась вниз. За кадром зазвучала очень трогательная и грустная музыка. Девушка искала своего любимого в толпе и все никак не могла найти.

Экран снова вспыхнул.

Это было то самое огромное дерево, на которое когда-то, еще до знакомства, солдат закинул чужой рюкзак.

Выглядело зрелище немного размыто и туманно, так, что не понять, в мечтах это происходило, во снах или же в реальности.

Под деревом стоял мужчина. Белая рубашка, черные брюки, аккуратный свежий вид. Но из-за сосредоточенного и немного грустного выражения лица выглядел он немного старше. С тем самым красным рюкзаком в руках он молча стоял на одном месте.

Девушка оказалась прямо напротив, всего в нескольких шагах. Она уставилась на любимого и словно бы боялась сделать шаг вперед, чтобы не спугнуть призрачное видение.

Эти двое стояли друг напротив друга, как в тот день, когда встретились впервые.

Экран внезапно почернел.

Появилась надпись «Только для нее»

В этот самый момент десятки тысяч поклонников «Glamorous» наконец-то полностью осознали весь посыл, заложенный и в рекламу, и в слоган бренда.

Их сердца переполнили сложные, сильные эмоции.

С одной стороны, это было неожиданно.

«Glamorous» все время делал акцент на внешний вид и имидж бренда, использовал романтическую линию для того, чтобы затронуть женщин-потребителей. Сами изделия, конечно, даже на вид казались не только симпатичными, но и весьма практичными и удобными для регулярной носки.

Но настолько прямо «Glamorous» еще ни разу не заявлял характеристики своих товаров.

До сегодняшнего дня.

Это было словно бы символичным приятным сюрпризом. Будто бы вы покупаете что-то красивое и милое, а уже после покупки обнаруживаете, что эта вещица еще и очень удобна, практична и функциональна. Приятное такое удивление.

С другой стороны, сложно было отрицать и волнение.

То, что немногим раньше произнесла Линь Цянь, основатель этого бренда, уже растрогало многих людей. Но теперь, дополненное грустной и красивой сюжетной линией, предлагающей в финале идеальную женскую сумку для возлюбленной, оно просто не могло оставить равнодушным никого.

Хотя в этой истории любви и не было ничего выдающегося или особенного, она оказалась невероятно очаровательной.

Любовь, смешанная с патриотизмом, породила нечто странное, необычное, чистое и светлое. Утешение. Счастье. Удовольствие. Теплоту.

Возможно, у каждого обычного человека была такая мечта. Что-то, от чего просто хотелось улыбаться, обнять своего близкого человека и хоть на минуточку почувствовать себя счастливым.

- Впе-ред! «Glamorous»!

- Впе-ред! «Ай Да»!

- Впе-ред! Китайские сумки!

Где-то на площади уже начали скандировать новые лозунги. Очень скоро нескладный хор перерос в дружный единый ритм.

Вечер перешел в ночь.

Range Rover покинул территорию «Ай Да», направившись в мягкую и холодную весеннюю ночь. Короткая поездка казалась противоестественно длинной.

Наконец, автомобиль притормозил прямо перед домом.

Тормоза коротко взвизгнули, колеса резко остановились. Ли Чжи Чэн вскинул голову, сквозь зеленые листья виноградной лозы рассматривая огни, которыми лучился его дом, теплые и яркие.

Кое-кто вернулся.

Все еще в рубашке – он не стал даже тратить время на то, чтобы забегать в свой кабинет за пиджаком – он выскочил из авто, обошел виноградную лозу и взошел на порог.

Толкнул дверь.

Его приветствовал легкий аромат чая. Обычно холодный и неприветливый дом теперь был наполнен теплом и светом.

Она, все еще в верхней одежде, застыла прямо посреди коридора, выглядя уставшей после долгой поездки. Улыбнулась и медленно двинулась вперед, вскидывая руки на его широкие плечи. Ее красивые глаза, слегка изогнувшиеся в улыбке красные губы на чистом, словно драгоценный нефрит, лице, - все выглядело точно так же, как когда они впервые встретились. Невероятная красота.

Ли Чжи Чэн замер на пороге. Его рука покоилась на ручке двери. Прямая спина ощущала влажный холод ночи, окутывавший его снаружи. Его глубокие темные глаза замерцали, словно самые красивые звезды на ночном небе. Взгляд прикипел к ней.

Медленно и робко, на его губах возникла ответная улыбка.

http://tl.rulate.ru/book/13102/630899